

А Ло по-прежнему был серьёзен:

— Лю Я, скажи честно, тебе некомфортно, когда это происходит? Ты действительно не можешь удерживать энергию внутри?

Затем, не дожидаясь ответа, сам себя поправил:

— Нет, нет, Лю Я, подожди, может быть, в демоническом совершенствовании это нормально... Демоническое искусство основывается на свободе, так что делай так, как тебе удобно.

Если это приведёт к плохим последствиям, он просто поможет Лю Я справиться с Преодолением Небесной Кары.

Сиюпус хотел вздохнуть, но вовремя сдержался. Он опустил взгляд, увидел задумчивый профиль А Ло и вдруг понял, что не может определить, что за чувство, подобное приливу, поднялось в его груди... Оно было новым и заставляло его хотеть кричать.

Юноша в его объятиях... был прекрасен.

Его выражение было прекрасным, лёгкая улыбка на губах — прекрасной, мягкие чёрные глаза — прекрасными, блестящие серебряные волосы — прекрасными, лицо, покрасневшее от тепла их близости, — прекрасным, расстёгнутый воротник, обнажающий белую кожу, — прекрасным, изящные ключицы — прекрасными, мягкие черты лица — прекрасными... Всё было прекрасно.

Их ноги переплелись, почти сливаясь воедино.

— Ло, сейчас мне некомфортно, — Сиюпус почувствовал, как его горло слегка першит, и прежде чем он смог взять себя в руки, из его рта вырвался хриплый голос.

А Ло тут же встрепенулся:

— Где тебе некомфортно?

Сиюпус почувствовал, что становится ещё жарче. Его мозг отказывался работать, и он снова действовал на уровне инстинктов. Поэтому он, не раздумывая, приподнял бёдра:

— Здесь.

А Ло снова почувствовал, как что-то твёрдое упирается в него.

— Ло, помоги мне...

Сиюпус слегка застонал, двигаясь в такт своему дыханию, и на его красивом лице выступил пот.

А Ло слегка пошевелил пальцами:

— Лю Я, я говорил, что мы не должны этого делать.

На самом деле, А Ло не понимал, почему нельзя, он просто чувствовал, что это неправильно, и его сердце трепетало при мысли об этом.

Сиюпус не сдавался. Он взял свою горячую плоть в руку и начал двигать ею вверх и вниз, но выражение его лица стало страдальческим.

— Ло, я сам не могу... Мне действительно плохо...

А Ло, видя, как лицо Силюпуса становится всё краснее, наконец позволил одному беспокойству перевесить другое.

Он глубоко вдохнул, дрожащей рукой медленно коснулся тыльной стороны руки Силюпуса, лежащей на том самом месте.

Силюпус тут же схватил его руку, обхватил её и направил к своему пылающему члену, после чего удовлетворённо застонал.

На следующее утро А Ло проснулся в объятиях Силюпуса — они лежали голые, и где-то за ночь их одежда исчезла.

— Проснулся?

Над ним раздался хриплый мужской голос, принадлежащий Силюпусу.

А Ло поднял голову и встретился взглядом с золотыми глазами, полными непонятного ему чувства, но в то же время он снова ощутил, как это чувство окутывает его, словно он погружён в тёплую воду.

— Лю Я, доброе утро.

Он улыбнулся мягкой улыбкой.

Силюпус обнял гибкую талию А Ло, наслаждаясь неопишуемым ощущением гладкости под своими пальцами. Он прижался к А Ло, нежно потираясь о него, и пробормотал:

— Доброе утро.

Затем он опустил голову в серебряные волосы А Ло, вдыхая их свежий травяной аромат. Ему действительно... не хотелось вставать.

— Ладно, не валяйся, у меня сегодня утром занятия, — А Ло с улыбкой высвободил руку и похлопал Силюпуса по голове. — Если ты заставишь меня опоздать, мне вычтут из зарплаты.

— М-м...

Силюпус издал неопределённый звук, затем напряг мышцы спины и поднялся вместе с А Ло.

А Ло вздрогнул, оглядевшись вокруг. Шкуры, на которых они лежали, практически проглотили их, и он почему-то покраснел.

Накануне вечером А Ло, беспокоясь о Силюпусе и его демоническом совершенствовании, а затем увидев, как тот мучается, снова поддался своему желанию угодить ему и позволил делать всё, что тот хотел... Хотя некоторые вещи, которые он не до конца понимал, вызывали у него смущение, он был рад, увидев довольное выражение лица Силюпуса и то, как тот, наконец, выпустил накопившуюся энергию.

Позже, когда его пальцы устали, он незаметно уснул — в последние дни он так беспокоился о скрытой угрозе в теле Лю Я, что был морально истощён. Теперь, когда Лю Я сформировал Золотое ядро и обрёл память и силу, ничего не изменилось, и он получил лучший из возможных исходов. Его сердце успокоилось, и он естественным образом расслабился в

безопасном месте — крепких объятиях Силюпуса.

Силюпус, конечно, понимал, о чём думал А Ло, но это было именно то, чего он хотел. А Ло, хотя и был мудр в этой и прошлой жизни, мог не знать о вещах, с которыми не сталкивался — всего лишь из беседы прошлой ночи, где он рассказывал о своём самосовершенствовании, он смог понять общую картину. И поскольку А Ло абсолютно ему доверял, он мог использовать образ «Лю Я», чтобы сделать свои действия привычными для А Ло, постепенно приучая его к ним.

Конечно, Силюпус не был лишён чувства вины. Он хорошо понимал, что человек в его объятиях доверял ему больше всего на свете, поэтому был так беспечен и верил каждому его слову. И именно потому, что А Ло дал ему такую драгоценную вещь, он хотел получить его любой ценой. Он не хотел использовать никаких уловок против А Ло, но если это не причиняло ему вреда, то немного намёков не повредит — он не мог позволить себе проиграть, и не хотел видеть последствий необдуманной откровенности — например, отказа А Ло. Он не мог рисковать ничем.

Никто не был ближе к нему, чем они, и, следовательно, никто не имел больше прав на него, верно? Золотые глаза Силюпуса, которые А Ло не видел, наполнились жестоким собственничеством и агрессией — то, чего не понимал «Лю Я», он понимал, то, чего не мог сделать «Лю Я», он мог, и то, чего хотел «Лю Я», он обязательно получит.

Они ещё немного повалялись, после чего А Ло попытался встать, но, обнаружив, что он полностью раздет, счёл это неуместным и остался сидеть, лишь повернувшись к Силюпусу спиной.

Силюпус смотрел на изящную линию спины юноши, спускающуюся по слегка согнутому позвоночнику вниз... Он вовремя отвел взгляд, закрыл глаза и попытался успокоить внутренний огонь.

А Ло не заметил этого. Он повернулся, чтобы достать из пространственного кольца длинный халат, и, пошевелив пальцами, на его руке оказался мягкий светло-зелёный наряд.

В этот момент перед ним возникла тень — Силюпус бесшумно подошёл к нему.

Силюпус взял халат с руки А Ло, а другой рукой поднял его. А Ло, хоть и не понимал, что происходит, позволил Силюпусу поднять себя.

Затем А Ло увидел, как Силюпус нежно надевает на него халат, тщательно поправляя воротник и рукава, а также сложный пояс, который было трудно завязать аккуратно.

— Лю Я?

А Ло был удивлён, но тут же улыбнулся, поддавшись тёплой атмосфере.

Силюпус наклонился, встав на колени перед А Ло, и его длинные пальцы ловко завязывали пояс. Его лицо было спокойным:

— Раньше ты всегда помогал мне, теперь пришла моя очередь помочь тебе.

А Ло вспомнил, как маленький Лю Я, ещё сохранявший звериные повадки, не знал манер и не умел одеваться. Именно он, А Ло, научил его всему, даже шить одежду из шкур. Позже, даже когда Лю Я уже мог сам одеваться, он часто предпочитал капризничать, чтобы А Ло помог

ему... При этих воспоминаниях уголки его губ мягко поднялись.

— Тот Лю Я был таким неуклюжим...

А Ло тихо засмеялся, и даже когда Силюпус слегка укусил его за палец, он не смог сдержать улыбки.

— Но он был таким милым.

Силюпус тоже улыбнулся и встал:

— А я сейчас милый?

Он широко раскинул руки, обнажая своё тело.

А Ло, наконец, заметил, что Силюпус был совершенно голым, пока помогал ему одеваться, и невольно воскликнул:

— Лю Я, как ты...

<http://bllate.org/book/16334/1475290>